

М. А. Исаева¹, Ю. С. Сергеева²

**СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ЗВУКОВЫХ СИСТЕМ ГЛАСНЫХ
В РУССКОМ, НЕМЕЦКОМ, ЧУВАШКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

¹Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия

²Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, г. Москва, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена сравнительно-сопоставительному анализу систем гласных звуков и фонем в русском, немецком, чувашском и английском языках. Сравнительно-сопоставительный анализ – это метод, построенный на логике, выявляющий общее и частное, схожее и отличительное, что позволяет всесторонне рассмотреть объект исследования. Использование данного метода в изучении фонетических единиц способствует лучшему пониманию звуковой стороны языка, помогает избежать интерферентных фонетических ошибок. В статье рассматриваются звуки в их акустико-артикуляторном и функционально-языковом проявлениях в русском, немецком, чувашском и английском языках. В результате исследования было выявлено, что во всех рассматриваемых языках гласные вписываются в единую артикуляционную классификацию и подвергаются редукции, но пристальное внимание авторы обращают на их отличия. Исследование показало, что немецкие гласные имеют больше специфических особенностей, чем гласные русского, чувашского и английского языков. Так, в немецком языке артикуляция гласных стабильна, по сравнению с гласными в других анализируемых языках. Немецкие гласные – монофтонги, вне зависимости от сильной позиции они произносятся, сохраняя качество звучания. В немецком языке в сильной позиции не выделяются гласные среднего ряда. Немецкие гласные в начале слова или начале корня произносятся с твердым приступом. Английские гласные обладают разной степенью лабиализации, и в составе английских звуков наиболее сложным для исследования являются трифтонги. В чувашском языке мягкость гласных имеет большее фонетическое влияние на другие звуки в потоке речи.

Ключевые слова: сравнительно-сопоставительный анализ, система гласных звуков, чувашский язык, немецкий язык, русский язык, английский язык

М. А. Isaeva¹, Yu. S. Sergeeva²

**COMPARATIVE ANALYSIS OF VOWEL SOUND SYSTEMS
IN RUSSIAN, GERMAN, CHUVASH AND ENGLISH**

¹I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia

²National Research Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russia

Abstract. This article is devoted to the comparative analysis of the systems of vowel sounds and phonemes in the Russian, German, Chuvash and English languages. Comparative analysis is a method based on logic, identifying the general and the particular, similar or distinctive, which allows a comprehensive consideration of the study object. The use of this method in the study of phonetic units contributes to a better understanding of the sound side of the language, helps to avoid interference phonetic errors. The article examines sounds in their acoustic-articulatory and functional-linguistic aspects of the above-mentioned languages. As a result of this study, it was revealed that in all the languages under consideration,

vowels fit into a single articulatory classification, and in all four languages, vowels are subject to reduction, but the authors pay close attention to the differences. The study showed that German vowels have more specific features than the vowels of Russian, Chuvash and English languages. Thus, in the German language the articulation of vowels is stable, compared to the vowels in the study languages. German vowels are monophthongs, regardless of the strong position, they are pronounced while maintaining sound quality. In German, middle row vowels are not distinguished in strong position. German vowels at the beginning of a word or the beginning of a root are pronounced with a hard attack. English vowels have various degrees of labialization, and triphthongs are the most difficult to study among English sounds. In the Chuvash language, the softness of vowels has a greater phonetic influence on other sounds in the speech flow.

Keywords: *comparative analysis, vowel sound system, Chuvash, German, Russian, English*

Введение. Эффективность изучения иностранного языка в сравнении с родным языком доказана многими практиками. Лингвистами проводятся сопоставительные исследования разных аспектов иностранного и родного языков. Фонетический аспект русского и родного (якутского, лезгинского, даргинского) языков освещен в трудах Е. Н. Дмитриевой, С. В. Шахмировой, Т. И. Магомедовой и др.; английского и родного (лезгинского, чеченского) – в исследованиях Д. Д. Пируглановой, Т. Х. Алхастовой и др.; чувашского и немецкого – в работах Е. Н. Степановой. Анализ литературы показал, что сравнительно-сопоставительное изучение фонетики родного языка, в частности, чувашского и двух иностранных языков проводится редко. Но в современных условиях, когда растет спрос на изучение не одного, а нескольких иностранных языков, необходимо проводить перекрестные сравнения и сопоставления разных языков. В соответствии с этим целью данной работы является проведение сравнительно-сопоставительного анализа звуковых систем гласных в русском, немецком, чувашском и английском языках и выявление их сходств и различий. Научная новизна работы заключается в определении фонетических особенностей близких по звучанию гласных иностранного (немецкого и английского) и родного (русского и чувашского) языков, подверженных межъязыковой интерференции в процессе изучения иностранных языков русскоязычными студентами и студентами, владеющими чувашским языком как родным.

Актуальность исследуемой проблемы. Сложным в изучении иностранного языка является восприятие иноязычной речи. Речь как звуковое явление – это аудиальное воспроизведение и представление языка. Исходя из этого важно понимать и правильно интерпретировать его звуковые единицы. При восприятии иноязычной речи мы часто сталкиваемся со схожими звуками родного или известного нам иностранного языка и неизвестными звуками. В процессе изучения иностранного языка больше времени уделяется постановке и воспроизведению специфических звуков. Поэтому сравнительно-сопоставительное изучение языков позволяет обучающимся воспринимать языковой материал как систему, основанную на сходствах и различиях языковых единиц родного и неродного, изученного и изучаемого языков. Этот метод позволяет выделить совершенно новую и уже известную категории языковых единиц, что значительно сокращает время обучения, оптимизирует и ускоряет учебный процесс. Именно этот факт обуславливает актуальность настоящего исследования.

Материал и методы исследования. Материалом для исследования послужили интерферентные фонетические ошибки при изучении иностранного языка у студентов неязыковых профилей подготовки и трудности, испытываемые ими при восприятии иноязычной речи на этапе аудирования. Анализ ошибок показал, что студенты часто заменяют иноязычные звуки близкими звуками родного языка (нем.: [ø:, œ] – чув.: [ь], рус.: [j'о]; англ.: [ae] – рус.: [э]) и не могут правильно воспринимать такие звуки, как англ.: [з:], [iə], [aʊə];

нем.: [ɛ:], [e:], что приводит к неверной интерпретации слов прослушиваемого текста и искажению всего содержания. В работе использованы описательный, аналитический методы, сравнительно-сопоставительный анализ, систематизация и обобщение.

Результаты исследования и их обсуждение. В языкознании звуковую сторону языка рассматривают в двух аспектах: акустико-артикуляторном и функционально-языковом. Эти два аспекта как единое целое выступают в представлении звука, так как звук без его функциональной стороны остается непонятым. В каждом из этих аспектов звуки проявляют те или иные признаки.

В акустике звук рассматривается как воспринимаемые человеком упругие волны, создаваемые колебательными движениями какого-либо тела. Акустические признаки звуков воспринимаются и оцениваются слуховой системой человека. Это звучность, сила и высота. Так, по силе звучания гласные относятся к вокальным звукам, и им характерны широкая амплитуда, частые колебания и большая высота звука. По звучности гласные являются неконсонантными звуками: они имеют ритмичные звуковые колебания. По высоте гласные переднего ряда относятся к высоким звукам, а остальные – к низким.

Качество акустических признаков звуков непосредственно связано с особенностью резонатора – ротовой, носовой и глоточной полости человека, где производится звук. Значит, акустическую характеристику звуков невозможно рассматривать без их артикуляционных особенностей [2].

В плане артикуляции звук рассматривается как результат действия органов речи. При проговаривании гласных в полости рта подвижные органы речи – губы и язык – взаимодействуют с неподвижным артикуляционным органом – небом. При этом форма и объем ротовой полости изменяются.

На функциональном уровне звук рассматривается как фонема – системно значимый элемент языка, способный различать звуковые оболочки морфем, слов и словоформ. Без этой звуко-дифференцирующей функции звуковая сторона языка не будет правильно восприниматься, поскольку звук в одной речевой цепочке выступает как фонема той или иной смысловой единицы языка (слога, слова) [7].

Звуки в письме передаются буквами, но не каждой букве соответствует звук.

В русском алфавите представлено 33 буквы, из них 10 гласных, среди которых 6 букв передают один звук ([a], [o], [и], [ы], [y], [э]), 4 буквы (я, ю, е, ё) – по 2 звука ([ja], [ju], [jэ], [jo]).

С фонологической точки зрения вопрос о количественном составе звуков в русском языке остается спорным. Ленинградская фонологическая школа выделяет шесть гласных фонем: /a/, /o/, /y/, /э/, /и/, /ы/. Но это количество гласных фонем оспаривается Московской фонологической школой (МФШ), которая считает, что в русском языке пять гласных фонем. По мнению представителей Московской школы, звук [ы] является вариантом фонемы /и/, а не самостоятельной фонемой. Свое мнение они объясняют тем, что звуки [и] и [ы] не могут звучать в одной фонетической позиции. Общепринятой является точка зрения Санкт-Петербургской фонологической школы (СПФШ): /ы/, /и/ признаются разными самостоятельными гласными фонемами [4].

Чувашский алфавит состоит из 37 букв: 33 букв русского алфавита и 4 дополнительных букв кириллицы – Ё ё, С с, Ў ў. Из них 13 букв передают гласные звуки – 9 однокомпонентных звуков (а [a], ӑ [ɤ], э [э], ӗ [ɛ], и [и], о [o], у [y], ў [v], ы [ы]) и 4 двусоставных звука ([ja], [ju], [jэ], [jo]). Специфические звуки чувашского языка ӑ [ɤ], ӗ [ɛ], ў [v] похожи на соответствующие русские звуки а [a], о [o], э [э], ю [ju] в заударных позициях: звук ӑ [ɤ] напоминает варианты звуков [a] или [o] в словах *директор*, *инспектор*; звук ӗ [ɛ] похож на вариант фонемы [э] в таких словах, как *кратер*, *мастер*; звук ў [v] можно сравнить с русским звуком [ju] в словах *пюре*, *сюжет*.

Что касается гласных фонем чувашского языка, то выделяют 8–9 фонем. Й. Крюгер не считает звук [o] отдельной фонемой, так как он встречается только в заимствованиях из русского языка (полк, нотă, повод и т. д.), а рассматривает его вариацией фонемы /ä/ [9]. Н. А. Андреев не разделяет это мнение и включает звук [o] в ряд самостоятельных фонем чувашского языка [1].

В немецком алфавите насчитывается 26 латинских букв. Кроме того, существуют три умлаута: ä (соответствует русскому э), ö (имеет сходство со звуком, передаваемым русской буквой ё), ü (по звучанию похож на чувашский звук ү [v]) и лигатура ß (эсцет – звучит как [s]). Из 8 гласных букв немецкого языка образуются 16 гласных монофтонгов ([a], [a:], [ε], [ε:], [ə], [e:], [i], [i:], [ɔ], [o:], [œ], [ø:], [u], [u:], [y], [y:]) и 3 дифтонга (два звука, слитых в один) – [aɪ], [aʊ], [ɔɪ] ([ɔi]).

Лингвист О. Х. Цахер, поддерживающий позицию МФШ в вопросах фонемного состава немецкого языка, выделяет 18 гласных фонем. Он рассматривает наряду с фонемой [ə] краткую фонему [ə̣] и полудолгую [ə̄]. При этом краткий гласный [ə̣] он относит к позиционному варианту краткой гласной фонемы /ε/ в безударных закрытых слогах, а полудолгий вариант /ə̄/ – к позиционному варианту долгой гласной фонемы /e:/ в открытых безударных слогах [6]. Л. Р. Зиндер и Т. В. Строева не разделяют мнение О. Х. Цахера, а считают, что звук [ə] – это позиционный вариант фонемы /ε/ в любом безударном слоге независимо от типа структуры [2]. В. Вурцель придерживается мнения, что фонема [ə] – это вариант фонемы [ε]. В доказательство своей точки зрения В. Вурцель приводит пример со словоформами *lebend – lebendig*, где фонема [ə] в безударной позиции чередуется с фонемой [ε] в сильной позиции. Так, В. Вурцель, Л. Р. Зиндер, Т. В. Строева в системе немецких гласных выделяют 15 фонем [3].

Специфическими гласными звуками немецкого языка являются дифтонги: [aɪ], [aʊ], [ɔɪ] ([ɔi]). Они представляют собой двусоставные звуки, произносимые за один поток выдыхаемого воздуха. Но в немецкой фонологии некоторые ученые не рассматривают дифтонги одной фонемой. Так, Н. Морцинец с помощью метода минимальных пар доказал, что составляющие звуки дифтонга – это самостоятельные фонемы, так как между ними можно провести границу [5]. Л. Р. Зиндер опроверг это мнение, подчеркнув, что наличие морфемного членения является показателем двусоставности дифтонгов и в немецком языке нет ни единого случая, когда компоненты дифтонгов подверглись бы морфемному членению [3]. Кроме этого, Н. А. Милюкова приводит доказательство тому, что дифтонги – это односоставные фонемы. Говоря о длительности звучания дифтонгов, она отмечает, что оба компонента дифтонга краткие, хотя в эфазе второй компонент может быть удлинен, но общая длительность дифтонга равна длительности немецкого долгого гласного [6].

В алфавите английского языка представлено 26 букв. Касательно количественного состава гласных букв в английском языке мнения расходятся. Спорным считается статус гласного «у». Известно, что буква «у» может выступать как гласный, так и согласный звук: *tiny, lonely*, но *yes*. Такими же двойными значениями обладают буквы «w» и «g», которые в словах могут звучать как согласные (*why, win, rose, rise*), а в некоторых позициях слова могут передавать и гласные звуки (*how, cow, raw*). Тем не менее, большинство лингвистов выделяют 6 гласных букв: а, е, і, о, u, y. Гласные буквы передают 20 гласных звуков: 12 монофтонгов ([i:] [i] [e] [æ] [a:] [ɔ:] [ɒ] [u] [u:] [ʌ] [ə] [ɜ:] / [ɜ:]]) и 8 дифтонгов (гласные, состоящие из двух элементов) ([ei], [ɔi], [ou] / [əu], [iə], [aɪ], [ɛə], [au], [uə]) [10].

Следует отметить, что в английском языке, по мнению некоторых исследователей, выделяют еще и трифтонги. Слово «трифтонг» произошло от греческого слова τριφθογγος – трехголосный; соответственно, трифтонг представляет собой фонетически целостное сочетание трех звуков в составе одного слога. Фонематический статус трифтонга определяется

морфологически: внутри трифтонга невозможно морфемное членение, как в словах *fire* [faɪə], *hour* [aʊə] [3].

Вопрос о количестве трифтонгов в английском языке остается спорным. По мнению П. Роуча, можно выделить 5 трифтонгов: /eɪə/, /aɪə/, /ɔɪə/, /əʊə/ и /aʊə/ [8]. Тем не менее, большинство исследователей придерживаются мнения, что их всего два: /aɪə/ и /aʊə/ [10].

Обобщая сказанное выше, отметим, что в русском языке 10 гласным буквам соответствуют 6 звуков, в чувашском языке представлено 13 гласных букв, которые передают 9 звуков, в немецком языке 8 букв обозначают 16 монофтонгов и 3 дифтонга, в английском языке 6 гласных букв передают 12 монофтонгов, 8 дифтонгов и 2 трифтонга. Как мы видим, в русском и чувашском языках соотношение графических знаков гласных больше, чем самих звуков, что зеркально противопоставляется картине немецкого и английского вокализма, где гласных звуков в два раза больше, чем самих букв. Причину этому попытаемся найти, изучив артикуляционную классификацию вокализма в рассматриваемых языках.

Как отмечалось выше, при артикуляции гласных активно задействуются язык и губы. Так, во всех исследуемых языках присутствуют лабиализованные гласные, которые произносятся округлением губ. В русском языке к лабиализованным относятся звуки [o], [y], в немецком языке – [y:], [ʏ], [ø:], [œ], [u:], [u], [o:], [o], в чувашском – [y], [v], английском – [ɔ], [ɔ:], [u:], [u].

По степени и месту подъема языка гласные в исследуемых языках представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Классификация гласных по степени и месту подъема спинки языка

		Место подъема языка		
		Передний ряд	Средний ряд	Задний ряд
Подъем языка	верхний	рус.: [и]; чув.: [и]; нем.: [i:, i, y:, ʏ]; англ.: [i:], [ɪ]	рус.: [ы]; чув.: [ы]	рус.: [у]; чув.: [у]; англ.: [u:, u]; нем.: [u:, u]
	средний	рус.: [э]; чув.: [e, v]; англ.: [e, ɛ]; нем.: [e:, ɛ:, ɛ, ø:, œ]	англ.: [ə:, ə]; нем.: [ə]	рус.: [о]; чув.: [o]; нем.: [ɔ, ɔ:]; англ.: [ɔ, ɔ:]
	низкий	нем.: [a, a:]; англ.: [æ]; чув.: [ь];	рус.: [а]; чув.: [a]	чув.: [ъ]; англ.: [ʌ, [ɑ:], [ɔ]

Таблица показывает, что ударные немецкие и английские гласные не имеют фонем в среднем ряду. В немецком языке количество гласных переднего ряда больше, чем в других языках. В немецком и чувашском языках присутствуют лабиализованные гласные, которые не имеют аналогов в других языках, но их количество в чувашском языке меньше.

Следует отметить, что в плане артикуляции звуки могут быть близки, но не идентичны. Так, по сравнению с гласными русского и чувашского языков немецкие и английские гласные отличаются большей интенсивностью произношения, артикуляция большей части звуков происходит в передней части ротовой полости и с обязательным контактным сближением кончика языка с передними нижними зубами. Движение нижней челюсти и губ выразительнее, чем в русском и чувашском языках. Это связано с тем, что при проговаривании долгих гласных органы речи напрягаются и пространство между спинкой языка и небом сужается, соответственно, получается закрытый звук, как при проговаривании гласных [i:], [e:], [y:], [ø:], [u:], [o:]. При произнесении кратких звуков [i], [ɛ],

[œ], [y], [a], [u], [o] органы речи расслаблены и звучание гласных открытое. Такое же открытое звучание происходит у долгих [a:] и [ɛ:] [2].

Долгота гласных в немецком и английском языках имеет смысло-дифференцирующую функцию: если немецкое слово «*Ihnen*» с долгим гласным [i:] – это «Вам», то слово «*innen*» с кратким звуком [i] означает «внутри»; английское слово с кратким гласным «*bin*» является глаголом-связкой, а слово «*bean*» с долгим звучанием – это существительное «боб».

Для гласных немецкого языка в начале приставки и корня характерно также наличие твердого приступа, который происходит вследствие специфического положения голосовых связок и работы ротового резонатора [ʰanʰɑpn̩]. Английские гласные в начале слова артикулируются слабо, без твердого приступа.

Что касается артикуляции дифтонгов, то она представляет собой большую сложность. При проговаривании дифтонгов внутри одного слога происходит плавное скольжение гласного нижнего подъема в гласный среднего подъема ([ae], [ao], [ei]) или гласного среднего подъема – в гласный высокого подъема ([ɔi]). Если изучить составляющие дифтонг гласные по ряду их образования, то первый звук дифтонга – это гласный заднего ряда, а второй – гласный заднего или переднего ряда. Немецким дифтонгам, кроме дифтонга [ae], присущ признак лабиализованности: у дифтонга [oø] оба компонента лабиализованные, лабиализованным является конечный компонент дифтонга [ao]. В английских дифтонгах происходит скольжение: а) к нейтральному звуку – [ə] шва-дифтонги (schwa) – [iə], [eə], [uə]; б) к высокому i – [ai], [ei], [ɔi]; в) к лабиализованному u – [au], [əu].

Одним из специфических признаков гласных в чувашском и русском языках является твердость/мягкость. Данный признак имеет способность распространяться на соседствующие согласные. Так, звуки [a], [ɤ], [ɨ], [y] в чувашском языке и звуки [a, o, u, ɨ] в русском называются твердыми, и все согласные звуки рядом с ними произносятся твердо, например, чув.: *аран-аран* «еле-еле», *утма* «шагать», *хырӑм* «живот»; рус.: *баран*, *утро*. Согласные рядом с мягкими звуками e [э], ʏ [ы], и [и], ɛ [ь] в чувашском языке и со звуками [э, и] в русском в одной смысловой единице языка произносятся мягко: *ветер*, *снегирь*. По сравнению с мягкими русскими гласными мягкие гласные чувашского языка смягчают как впереди стоящие, так и следующие за ними согласные звуки: *пӗлӗк* «пяты», *кил* «дом».

Как показывает исследование, в речевом потоке во всех рассматриваемых языках безударные гласные подвергаются редукции. У немецких и английских долгих гласных в безударных позициях наблюдается количественная редукция: гласные теряют долготу, становясь полудолгими или краткими. Количественная редукция в русском и чувашском языках происходит с гласными верхнего подъема [и, ы, у] в предударных слогах и в начале слова: *лист* – *листок* – *листовой*; *кил* – *килес* – *килейен*.

В русском и чувашском языках безударные гласные нижнего и среднего подъема [э, а, о] в заударных и во втором и третьем предударных слогах редуцируются, меняя при этом качественные признаки: *сад* – *сады* – *садовод* [сат – слды – съдавот]; *жена* [жыэна]; *пахча* [пъхча]. В чувашском языке редуцированные гласные [ɤ], [ɨ] могут выпадать в случаях, если находятся в конце слова, состоят в аффиксе принадлежности, где они могут выпадать даже в середине слова, участвуют в словообразовании: *шурӑ сухал* (белая борода) – *шур сухал*; *пурӑн* (живи) – *пурӑнӑс* (жизнь). В немецком языке в безударной позиции редукции подвержен гласный [ɛ], который редуцируется до [ə] ср.: *Vernunft* [fɛɐ̯ˈnʊnft].

Выводы. Из сказанного выше следует, что звуковые системы гласных в русском, чувашском, немецком и английском языках имеют как общие признаки, так и существенные отличия.

Во всех рассматриваемых языках гласные вписываются в единую артикуляционную классификацию и подвергаются редукции.

При изучении иностранных языков необходимо обратить внимание на звуки, близкие к звукам родного языка, так как именно при произнесении таких звуков вероятность возникновения интерферентных ошибок высока. Важно помнить, что немецкие и английские гласные звуки напряженные, долгие и краткие, открытые и закрытые, тогда как в русском и чувашском языках гласные не имеют таких фонетических признаков. Следует отметить, что эти признаки в английском и немецком языках могут менять значение слова: англ. *wok* [wɒk] (котелок) – *walk* [wɔ:k] (гулять), нем. *schon* [ʃo:n] (уже) – *schön* [ʃø:n] (красивый).

В иноязычной речи студенты часто заменяют специфические звуки близкими по звучанию фонемами родного языка, не учитывая их артикуляционные особенности (см. табл. 2).

Таблица 2 – Иноязычные звуки в сравнении с близкими звуками родного языка

Звук	Пример	Близкий звук	Примечание
англ. [æ]; нем. [ɛ:, ɛ]	pat [pæt]; wählen [ˈve:lən]; fällen [fælən]	рус.: [э]го; чув.: [э]п	Немецкий и английский звуки – звуки переднего ряда, а русский и чувашский – заднего. Немецкие звуки [ɛ:, ɛ] и английский [æ] образуются одинаково: рот открыт шире, чем в русском и чувашском языках, горло и язык напряжены, язык лежит плоско и тянется вперед
англ. [ɜ:]	burn [bɜ:n]; her [hɜ:]; Sir [sɜ:]	рус.: лён [л'он]; чув.: ё [ь]	Английский звук [ɜ:] и чувашский [ь] – звуки переднего ряда, а русский позиционный вариант – заднего ряда. При произнесении английского звука спинка языка ровная, чуть приподнята, края языка касаются верхних и нижних коренных зубов, губы напряжены и растянуты, ротовая полость сужена, как при чувашском звуке. При произнесении русского и чувашского звуков спинка языка прогибается
нем. [ø:, œ]	Öl [ø:l]; können [kœnən]	рус.: лён [л'он]; чув.: ё [ь]	Немецкие звуки [ø:, œ] более передние, чем передний чувашский звук [ь], а русский позиционный вариант – заднего ряда. Язык поднят выше, чем при чувашском и русском звуках, и немного продвинут вперед, губы сильно вытянуты, напряжены, верхняя губа приподнята. Чувашский и русский звуки не напряженные
нем. [y:, ʏ]	kühn [ky:n]; Hymne [ˈhymnə]	рус.: пюре [п'урэ]; чув.: ү [v]	Немецкие звуки [y:, ʏ] и чувашский звук [v] – звуки переднего ряда, а русский позиционный вариант – заднего ряда. При произнесении немецкого звука спинка языка поднимается выше, чем при чувашском звуке. Кончик языка упирается в нижние зубы. Язык сильно тянется вперед. По сравнению с чувашским и русским звуками губы напряжены, сильно вытянуты вперед и округлены

Из таблицы следует, что специфические английские звуки [æ], [ɜ:] и немецкие [ɛ:, ɛ], [ø:, œ], [y:, ʏ] имеют близкие звуки в русском и чувашском языках, но их артикуляционная база отличается.

Таким образом, сравнительно-сопоставительное изучение языков способствует лучшему пониманию звуковой стороны языка, помогает избежать интерферентных фонетических ошибок. Результаты данного исследования могут быть успешно применены при изучении фонетики и в обучении английскому и немецкому языкам русскоязычных студентов и студентов, владеющих чувашским как родным языком.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев Н. А. Краткий грамматический очерк чувашского языка. – М. : Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1961. – 630 с.
2. Галунов В. И., Гарбарук В. И. Акустическая теория речеобразования и система фонетических признаков // 100 лет экспериментальной фонетике в России. – СПб. : СПбГУ, 2001. – С. 58–62.

3. Гордеева Т. А. Фонологическо-фонетические особенности немецкого звукового строя // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2012. – № 1(21). – С. 94–101.
4. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. – Изд. 4-е, испр. и доп. – Назрань : Пилигрим, 2005. – 376 с.
5. Милукова Н. А., Норк О. А. Фонетика немецкого языка : учеб. пособие для студентов лингвист. и филол. специальностей. – М. : ACADEMIA, 2004 (ГУП Саратов. полигр. комб.). – 175 с.
6. Сибгатуллина А. А. Обучение фонетике немецкого языка (вводный фонетический курс) : учеб.-метод. пособие для студентов отделения иностранных языков. – Елабуга : Елабужский институт КФУ, 2022. – 159 с.
7. Трубецкой Н. С. Основы фонологии. – М. : Аспект пресс, 2000. – 351 с.
8. Carr Ph. English Phonetics and Phonology : An Introduction. – 2nd ed. – Oxford : Wiley-Blackwell, 2013. – 285 p.
9. Krueger J. R. Chuvash Manual: Introduction, Grammar, Reader, and Vocabulary Paperback. – Hassell Street Press, 2021. – 292 p.
10. Roach P. English Phonetics and Phonology. – Cambridge : Cambridge University Press, 2009. – 231 p.

Статья поступила в редакцию 12.02.2024

REFERENCES

1. Andreev N. A. Kratkij grammaticheskij ocherk chuvashskogo yazyka. – M. : Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannyh i nacional'nyh slovarej, 1961. – 630 s.
2. Galunov V. I., Garbaruk V. I. Akusticheskaya teoriya recheobrazovaniya i sistema foneticheskikh priznakov // 100 let eksperimental'noj fonetike v Rossii. – SPb. : SPbGU, 2001. – S. 58–62.
3. Gordeeva T. A. Fonologo-foneticheskie osobennosti nemeckogo zvukovogo stroya // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Gumanitarnye nauki. – 2012. – № 1(21). – S. 94–101.
4. Zhrebilo T. V. Slovar' lingvisticheskikh terminov. – Izd. 4-e, ispr. i dop. – Nazran' : Piligrim, 2005. – 376 s.
5. Milyukova N. A., Nork O. A. Fonetika nemeckogo yazyka : ucheb. posobie dlya studentov lingvist. i filol. special'nostej. – M. : ACADEMIA, 2004 (GUP Sarat. poligr. komb.). – 175 s.
6. Sibgatullina A. A. Obuchenie fonetike nemeckogo yazyka (vvodnyj foneticheskij kurs) : ucheb.-metod. posobie dlya studentov otdeleniya inostrannyh yazykov. – Elabuga : Elabuzhskij institut KFU, 2022. – 159 s.
7. Trubeckoj N. S. Osnovy fonologii. – M. : Aspekt press, 2000. – 351 s.
8. Carr Ph. English Phonetics and Phonology : An Introduction. – 2nd ed. – Oxford : Wiley-Blackwell, 2013. – 285 p.
9. Krueger J. R. Chuvash Manual: Introduction, Grammar, Reader, and Vocabulary Paperback. – Hassell Street Press, 2021. – 292 p.
10. Roach P. English Phonetics and Phonology. – Cambridge : Cambridge University Press, 2009. – 231 p.

The article was contributed on February 12, 2024

Сведения об авторах

Исаева Марина Алексеевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-2107-440X>, vesna_krasna01@mail.ru

Сергеева Юлия Сергеевна – преподаватель кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации Национального исследовательского Московского государственного строительного университета, г. Москва, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-4166-9512>, vgi-yultschik@mail.ru

Author Information

Isaeva, Marina Alekseevna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-2107-440X>; vesna_krasna01@mail.ru

Sergeeva, Yulia Sergeevna – Lecturer of the Department of Foreign Languages and Professional Communication, National Research Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-4166-9512>, vgi-yultschik@mail.ru